

Рон, как обычно, фыркает в ответ, а она закатывает глаза. И все же бывают моменты, когда они втроем не так уж сильно изменились.

Этой ночью (как и большинством других ночей, если честно) Гарри снится лес. Иногда там бывают Рон и Гермиона. Когда они там, они обычно умирают. Иногда там оказывается Джинни, и в таких случаях он просыпается от неожиданности и пытается отдышаться. Но в тот раз ему снится повторяющийся кошмар, в котором он не может заставить себя отказаться от борьбы. В самый последний момент Гарри достает из кармана свою палочку и нацеливается на убийство. Авада Кедавра, - произносит он, и две струи зеленого света сталкиваются и взрываются. На несколько секунд Том Риддл кажется мертвым, лежащим на лесной земле, но тут из ниоткуда поднимается змея, и Гарри чувствует, как клыки впиваются в его кожу, прежде чем он успевает что-либо предпринять. Волан-де-Морт побеждает в его кошмарах, и все, кого Гарри любит, умирают.

При этом он вынужден признать, что остаток мая проходит быстро - с визитами в Девон и, как кажется, тысячей похорон, которые нужно посетить, - но и несколько медленно (иногда мучительно), так, что Гарри не может этого понять. Каждую ночь, после того как в «Норе» наступает тишина и все ложатся спать, Гермиона пробирается в спальню, которую они делят с Роном, и ее прежнее благоговение перед правилами поведения миссис Уизли небрежно отбрасывается на задний план. Когда она делает это в первый раз, Гарри даже не поднимает на нее палочку, просто узнает, как она движется за дверью, как стоит, неуверенная, на пороге. Он жил с ней в палатке месяцами, мог нарисовать ее форму во сне.

Она неловко переминается с ноги на ногу. Под глазами темные круги, и в лунном свете она выглядит такой тонкой и хрупкой: кожа да кости, да изнеможение. Только когда они приехали в Нору, Гарри по-настоящему заметил, как война измотала их троих, и сравнил их нынешний вид с тем, что был всего год назад, с фотографиями, сделанными на свадьбе Билла и Флёр. В рамке на каминной полке Уизли Гермиона стоит в своем платье, словно застыв во времени, и смеется, а Рон и Гарри стоят по бокам от нее. Теперь она ловит его взгляд и...: «Я не могу уснуть», - объясняет она и кивает на кровать Рона в темноте. Их друг крепко спит, звук его регулярного, глубокого дыхания наполняет комнату.

Гарри уже заметил это несоответствие в семье Уизли. Есть спящие, Рон и Джордж, которые, кажется, спасаются от текущей ситуации, отсыпаясь днями и ночами напролет, как будто мир во сне добрее и мягче, чем реальность. Джинни, кажется, тоже входит в эту группу, но только потому, что она работает до полного изнеможения от рассвета до заката, с грязью на лице, синяками от Бладжера на ногах и древесным запахом полироли для метлы на пальцах. А еще есть они: Гермиона и Гарри, которые, кажется, не спят в любое время суток, бродят по дому, как зомби, или болтают до рассвета. Ты не против?» - спрашивает Гермиона в ту первую ночь, когда приходит к Рону, и Гарри качает головой.

Конечно, нет, - бормочет он.

По правде говоря, в том, что они снова оказались втроем в одной комнате, есть какое-то чувство комфорта. В темноте Гермиона зарывается лицом в шею Рона, и Гарри замечает, как его друг почти автоматически притягивает ее к себе, а пальцы нежно поглаживают ее руку. В последующие дни Гарри приходит в голову мысль, что Гермионе, возможно, просто необходим

Рон рядом с ней, как и ему самому, кажется, нужны они оба, чтобы дышать. Так было до тех пор, пока однажды Рон не вернулся в их комнату в три часа ночи, и Гермиона набросилась на него, как только он вошел в дверь. Гарри Джеймс Поттер», - сердито шепчет она, стараясь не разбудить Рона. Она не направляет на него свою палочку, но Гарри все равно чувствует себя обязанным смотреть в пол, неловко смещаясь в грязных джинсах, слишком свободных для его костлявых бедер. Я проснулся, а тебя рядом не было. Никогда больше так со мной не поступай».

Я просто... - начал он, но она прервала его, ее взгляд стал темным и острым при свете луны.

Я знаю, где ты был. Не оскорбляй мой интеллект, Гарри. Просто оставь записку или что-то в этом роде, ладно?

Он чуть не расхохотался. Записку? Конечно, если Рон случайно найдет ее, то, конечно, это будет хорошо. Не желая ссориться в такой неурочный час, Гарри просто кивает и, изобразив очередную волну раскаяния перед Гермионой, ложится обратно в кровать и смотрит в потолок. На данный момент это просто проще, чем спорить.

Забавно, как быстро она поняла, где он находится. Гарри предполагает, что он не так хорош, как ему казалось, в хранении секретов, или, возможно, дело в затянувшейся улыбке на его лице. Ведь такое тоже случается. Вопреки всему и без всякой стратегии, весной 1998 года Мальчик-Который-Выжил влюбляется. Полностью, от всей души, страстно и, конечно, немного безрассудно. Он сходит с ума по девушке, которая когда-то была всего лишь точкой на карте, которую он держал близко к сердцу на протяжении самых долгих девяти месяцев своей жизни. Иногда, даже сейчас, он не может поверить, что она рядом, в пределах досягаемости кончиков его пальцев или лежит в постели рядом с ним. В каком-то смысле он чувствует себя навязчивым, когда смотрит на нее, как будто часть его души верит, что она не существует, что она - фигура, которой поклоняются только в его голове, и которая исчезнет, как только он отведет взгляд. Слова Дамблдора часто возвращаются к нему, когда он ловит себя на этих мыслях, боясь, что может превратить ее в плод своего воображения: даже если это происходит в его голове, Джинни Уизли все равно может быть реальной.

Ее имя звучит на его устах каждую ночь того месяца. С первого дня, с первого раза, когда они сделали это, в общежитии мальчиков в башне Гриффиндора, менее чем через двадцать четыре часа после битвы. Гарри рухнул на случайную кровать на этаже для первокурсников, оставив Рона и Гермиону обниматься на диване в Общей комнате. Но как только он просыпается, перед его мысленным взором предстает мертвое тело Фреда, лежащее на полу. Он бежит в ванную, дверь распахивается под его весом, и это почти ирония судьбы: всего через несколько часов после победы в войне, когда все празднуют, Мальчик-Который-Выжил оказывается сгорбленным над унитазом, извергая из себя кишки. Ему требуется мгновение, чтобы прийти в себя и наконец заметить ее (Джинни - прекрасную, огненную, измученную Джинни), с широко раскрытыми от удивления глазами, настороженно наблюдающую за ним. Ее рука, не касаясь его плеча, нерешительно движется в сторону, когда его снова начинает тошнить.